

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

БЕСЕДУЯ О МИНУВШЕМ

Давал ли обед Мюрату русский генерал Милорадович?

Рассказывая о Москве, в частности о любимом Царицыне и прилегающих к нему подмосковных селах и деревнях (они уже давно вошли в черту города), краевед и публицист Игорь Николаевич Сергеев в своей книге «Царицыно», конечно, не смог обойти вниманием события 1812 года. Он посвятил им отдельную главу, собрав на основании тщательно изученных архивных документов интересные факты, рассказывающие об очень важном периоде войны - уже после Бородинского сражения. В беседе Игорь Николаевич убедительно доказывал, насколько неотвратимы и предопределены были происходившие в это время события.

- Игорь Николаевич, почему именно Царицыно вошло в эпицентр происходящего после Бородинского сражения?
- События вблизи Москвы развивались очень стремительно. 11 сентября, получив приказ Наполеона, командующий авангардом наполеоновской армии, король Неаполитанский Мюрат с кавалерией, артиллерией и пехотой переправился через реку Пахру и проследовал в Подольск. Через двое суток он соединился с польским кавалерийским корпусом Понятовского, пришедшего в Подольск по Серпуховской дороге. Маршруты движения этих двух корпусов наполеоновской армии образовали своеобразный равнобедренный треугольник, вершина которого была в селе Царицыно. Именно в центре этого треугольника расположились

партизаны, отряды московского ополчения и казачий полк, которым командовал полковник Харитонов. В помощь ему был послан майор Лесовский.

- В архивных документах вам удалось найти специальный приказ из штаба Кутузова, который получил майор Лесовский. О чем в нем говорилось?
- О том, что надо соединиться с казаками, наносить всякий вред неприятелю, стараясь по обстоятельствам как можно ближе подходить к нему. Было обозначено главное направление действия - Каширская дорога. Отобранным у неприятеля оружием приказано было вооружать крестьян; ободрав мужиков подвигами, которые совершили их товарищи в других местах. И этот приказ был выполнен, о чем говорит «Записка о происшествиях во время нашествия врагов в подмосковной графине Анны Алексеевны Орловой Чесменской вотчине: в селе Острове с прочими селами и деревнями, состоявшими по Подольской округе». Записка была написана управляющим этой вотчины Петром Чернобаевым. Вот только один пример из нее. Чтобы в руки французов не попал годоский конный завод, казаки взяли его под свое прикрытие. Сперва отправили в Хатунскую волость, откуда на Битюг, а после изгнания врага завод в целости был возвращен. В этой записке перечислены те населенные пункты, в которых происходили столкновения между вооруженными крестьянами и небольшими отрядами французов. Это деревни

Слобода и Зябликово, села Капотня, Беседы и Ащерино, небольшие поселения Мисайлово, Апаринки и Гремячево.

- Игорь Николаевич, что известно вам о пребывании французов в Царицыне в 1812 году?
- Интересные воспоминания об этом из семейной хроники опубликовал Анатолий Евгеньевич Егоров в журнале «Русская старина» за 1882 год. Его прадед и дед, грузины по национальности, были управляющими в Царицыне. Один из них, стоя у дверей оранжереи, увидел внезапно появившихся французских солдат, один из которых прямо на его глазах начал грабить. Старик не выдержал, подбежал к солдату и, размахнувшись, ударил его по уху. Неизвестно, какие были последствия этого поступка, если бы, на его счастье, в эту минуту не оказался рядом взвод французской кавалерии во главе с полковником. Тот, узнав в чем дело, велел вывести себя в дом и поселился в нем вместе со своим штабом. Драка последствий не имела. А полковник долго жил в доме деда, беседуя с ним, запретил солдатам грабить и вообще оставил себе приятную память. Он объяснялся с хозяевами через переводчика-поляка, рассказывал о своей семье, о детях, переживал, что ему, видно, не суждено их больше увидеть. Не исключено, что это был тот самый француз, который, возвратившись во Францию, составил дневник московского похода, в котором упоминает о Царицыне. И кто знает, не его ли это внук в 1972 году, когда отмечалось

160-летие Отечественной войны 1812 года, посетил Царицыно?

- 2 сентября по старому стилю, в 4 часа пополудни, в Москву вошли французские войска. Впереди ехал любимец французской армии и Наполеона маршал Франции, король Неаполитанский Иохим Мюрат. Вы симпатизируете ему, уделив так много внимания описанию его одежды, поведению, храбрости?
- По характеристикам русских военных, Мюрат был беззаботно смелым и лихим кавалеристом. Он лично участвовал в разведывательных рейдах вправо и влево от основного направления движения армии и в сутки покрывал расстояние в два-три раза больше, чем рядовой кавалерист. Будучи начальником авангарда французской армии, он часто отпуская русских пленных, и уважение к нему распространилось и в русской армии, особенно среди казаков. Мюрат въехал в Москву, одетый в блестящие одежды, в шляпе, шитой золотом и украшенной перьями. В то время, когда его подчиненный генерал Себастьян расправлялся с последними защитниками Кремля, Мюрат выбирал себе дом для ночлега на Швейной горке, где разместились вся свита. Это был дом Баташева.

- Скажите, а пожар в Москве начался в этот же день?
- Да, уже к вечеру. Огонь угрожал и дому Баташева, но по распоряжению Мюрата пожар на Швейной горке был быстро потушен войсками. В тушении его участвовали

и дворовые Баташева, спасая дом своего господина. А вот сам Наполеон, перенева в Дорогомилове, торжественно въехал в Москву уже 3 сентября. От Дорогомиловского моста он ехал в сером сюртуке по узкому Арбату на маленькой арабской лошадке, за ним многочисленная свита, а впереди - два эскадрона конной гвардии. Именно Наполеон распорядился, чтобы Москва была занята гвардейскими войсками Мюрата и Мортье, запретив отлучаться с бивуаков солдатам других частей.

- Но дом Баташева все-таки сгорел?

- Да, в то время, когда Мюрат был в Вязовке, крупном подмосковном селе на Рязанской дороге. Здесь проходила временная граница между авангардом Мюрата и аррьергардными частями Милорадовича. Вернувшись в Москву, Мюрат не нашел своей квартиры. В ночь с 4 на 5 сентября он устроился в большом доме графа Разумовского на Гороховом поле (возле Курского вокзала). Наполеон же находился в Петровском дворце и возвратился в Кремль в полдень 6 сентября, когда дождь значительно уменьшил силу московского пожара.

- Дождь действительно оказался для Москвы спасением?

- Благодаря сильному ливню в ночь с 6 на 7 сентября пожар в Москве стал медленно угасать, лишь сильно пахло гарью. Утром 6 сентября дождь усилился, дороги стали непроходимы, и это помогло Кутузову обмануть французскую разведку и скрытно совершить Тарутинский марш-маневр. Целую неделю Наполеон не знал, где находится русская армия. Она исчезла из его поля зрения. Наполеон выразил по этому поводу неудовольствие Мюрату и отправил на разведку сборный корпус под командованием Бессьера. Только 13 сентября место пребывания русских было открыто. Но Кутузов, приняв решение о сдаче Москвы, спас армию и занял очень выгодное стратегическое положение.

- Игорь Николаевич, правда, что дождь в Москве привел в действие царские водяные мельницы в Царицыне и Борисове?
- Да, такие сведения есть. Тогда-то в Москве и началась выпечка французских полуфунтовых булок, тем самым, которые после войны выпекались в нашем городе еще лет сто пятьдесят.

- Почему Наполеон обратил внимание на Воспитательный дом - творение архитекторов Карла Бланка и Ивана Жилярди?
- Он проезжал мимо него по набережной. Это здание уцелело после пожара.

Окончание на 2-й стр.

Герои России

Победы славной начинатель

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ

Молодое поколение России, к горькому сожалению, мало знает и плохо помнит Великую Отечественную войну 1941 - 1945 годов. Забываются имена героев, стираются факты, а уж про отдельные эпизоды войны и детали вообще говорить не приходится. Это относительно недавней войны, а если касаться Отечественной войны 1812 года, то тут уже настоящие провалы, кроме веселого фильма «Гусарская баллада», многие ничего и вспомнить не могут. Все идет по Пушкину: «Мы ленивы и нелюбопытны». Поэтому еще и еще раз давайте вместе вспоминать.

Очень коротко. Война началась в ночь на 12(24) июня 1812 года, когда 600-тысячная армия Наполеона переправилась через Неман и вторглась в Россию. Осенью французские войска были уже в Москве. А 14(26) декабря последние остатки французов были изгнаны из России. Война на территории Российской империи длилась всего 154 дня, а затем была продолжена в Европе и закончилась в Париже.

Почему Наполеон Бонапарт решил вторгнуться в Россию, которая никоим образом не угрожала Франции, была далека от ее границ? Ведь Наполеон тепло относился к России и даже хотел породниться с Домом Романовых. После расставания с Жозефиной французский император просил руки сестры Александра I - великой княжны Анны Павловны, но ему отказали. Одним из доводов матери княжны был: непрезентабелен и мал ростом.

Для Наполеона главный враг - это Англия. Начиная войну с Россией, Бонапарт надеялся склонить Россию к своим планам, сделать ее союзницей в блокаде Англии. А дальше - о, эти воспламеняемые мечты Наполеона! - вместе с Россией осуществить индийский поход! Выйти к Индийскому океану!

Были ли Наполеон единственным человеком, виновным в начавшейся войне? Нет. Николай Карамзин отмечал, что у Александра I национальная выгода подменялась личной прихотью, а здравый смысл - тщеславием. Историк писал о событиях 1805 года, предшествовавших 1812 году: «Россия привела в движение все силы свои, чтоб помогать Англии и Вене, то есть служить им оружием в их злобе на Францию, без всякой особенной для себя выгоды».

Другими словами, Александр I мог избежать войны с Наполеоном, но не захотел, к тому же он очень опасался нового «очага заразы» - созданного Наполеоном герцогства Варшавского. Приходило к русскому императору и его боевым генералам и мысль о превентивном ударе. И все же первым напал Наполеон. И отнюдь не внезапно. Это было ожидаемое наступление.

Первый французский отряд, переправившийся через Неман, встретил казачий патруль.

- Кто идет? - окликнул командир разъезда.
- Франция! - ответил командир французского 13-го легкого полка.

- Какого черта вы пришли сюда?! - крикнул по-французски казачий офицер.

- Сейчас увидите... - с этими словами капитан французских приказал своим солдатам взять ружье наизготовку.

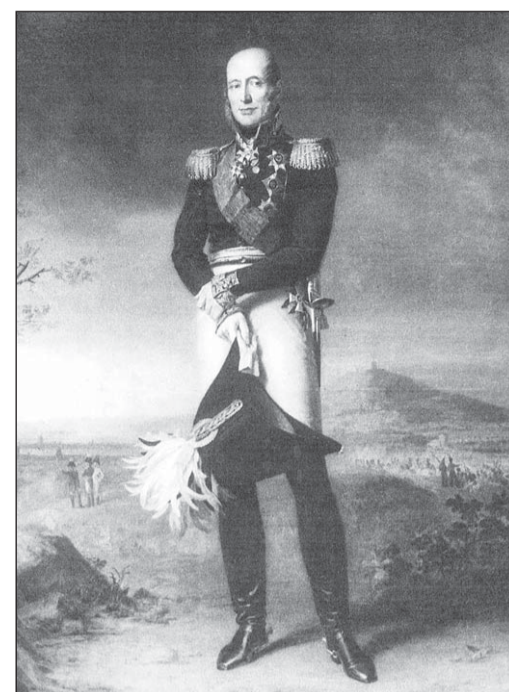
Война началась...
В ней приняли участие многие выдающиеся полководцы того времени. С французской стороны - Луи Бертье, Эжен Богарне, Иохим Мюрат, Жак Макдональд, Никола Удино, Карл Шарленберг и другие. С русской стороны - Михаил Кутузов, Михаил Барклай-де-Толли, Петр Багратион, Михаил Милорадович, Александр Торماسов, Павел Чичагов...

Война с Наполеоном вызвала взрыв патриотических чувств в стране. Федор Глинка писал:

Теперь нам думать о покое,
России верные сыны!
Пойдем, сомкнемся в ратном строе,
Пойдем - и в ужасах войны
Друзьям, Отечеству, народу
Отыщем славу и свободу,
Иль все падем в родных полях!..
Подчеркнем - «в ужасах войны». Война - всегда народная трагедия: сколько жертв, сколько слез и страданий!.. И это отнюдь не «Гусарская баллада» с музыкой и песенками. Тогда это была «баллада» с кровью и огнем. Советские историки называли цифру русских потерь в 2 миллиона человек. Это, пожалуй, преувеличение. Но все равно убитых и раненых было много. К примеру, французская армия при вторжении насчитывала 600 тысяч человек, а вернувшись во Францию только 30 тысяч (его 5 процентов).

Российские, а затем советские историки сделали главным героем и победителем войны Михаила Илларионовича Кутузова, а другого творца победы - Барклай-де-Толли - оставили в стороне. И это историческая несправедливость. Причин здесь было несколько, и одна из них, на мой субъективный взгляд, - подсознательная боязнь связать победу с человеком нерусским. Кутузов - русский человек, а вот Барклай, хоть и давно живший в России, из полностью ассимилированного рода, все же был иных кровей - шотландским. Хотя частично по-русски его именovali как Барклаев. Конечно, это не главная причина, а весьма и весьма побочная. Главная: генеральская зависть, ревность коллег, что Барклай-де-Толли быстро шагнул по служебной лестнице. Среди соперников Барклая были такие влиятельные фигуры, как Багратион и Ермолов.

Когда началась война с Наполеоном, Барклай-де-Толли был военным министром и одновременно командующим 1-й русской армией, 2-й - командовал Багратион. Прославившийся партизан 1812 года Александр

Сеславин в оставленных записках писал: «С первого шага отступления нашей армии близоружие требовали генерального сражения: Барклай был непреклонен. Армия возржала. Главкомандующий подвергнут был ежедневным насмешкам и ругательствам от подчиненных, а у двора - клевете. Как гранитная скала с презрением смотрит на ярость волн, разбивающихся о подношье ее, так и Барклай, презирая незаслуженный им ропот, был, как и она, непоколебим в достижении предложенной им великой цели».

Барклай жаждал победы, но хотел ее достичь ценой минимальных жертв. Отступая, он хотел заманить войско Наполеона поглубже в российские просторы, чтобы они там увязли, ослабляя тылы и лишаясь лошадей и запасов провианта, а затем напасть на них и победить. Собственно говоря, когда Барклай отстал от общего командования войсками, ту же тактическую схему применил Кутузов. Но Кутузов оказался вне критики, а Барклай-де-Толли подвергли даже не критике, а откровенной брани.

Лев Толстой в романе «Война и мир» приводит письмо Багратиона от 7 августа, направленного Аракчееву с таким расчетом, что его прочтает император. Там сказано: «Ваш министр, может, и хороший по министерству; но генерал не то что плохой, но дрянной, и ему отдал судьбу всего нашего Отечества... Чего трюсить и чего бояться? Я не виноват, что министр нерешим, трус, бестолков, медлителен и все имеет худые качества. Вся армия плачет совершенно и ругает его на смерть...»

Позиция Багратиона и других генералов была: только в атаку, «закидаем французов шапками», не считая потерь. Победа все спешит! Барклай же не торопился и ценя жизнь каждого солдата - как это не по-русски!.. В итоге кампании клеветы (генерала обвиняли даже в измене) Барклай-де-Толли был снят с поста единого главнокомандующего и фактически отстранен от руководства боевыми действиями. На его место был назначен Михаил Кутузов. Но Барклай еще успел принять участие в Бородинском сражении. Как свидетельствовал Сеславин: «Барклай не хотел жить; он искал смерти. Но судьба вела его к великим: Бауцен, Кульм, Лейпциг; Париж оккупировали его имя».

После смерти Кутузова Барклай-де-Толли был возвращен к командованию русской армией, выиграл несколько сражений и во главе войск победителем въехал в Париж. Маленькая деталь: в столице Франции русский фельдмаршал (он удостоился этого высшего звания) остановился во дворце матери Наполеона и приказал своим подчиненным не пользоваться чужим добром, чтобы не только экипажа, но и нитки не пропало.

Но война надорвала сердце Барклая-де-Толли. Врачи советовали подлечь к Карлсбадским водам, туда и отправился герой войны 1812 года, но не доехал и по дороге умер. Произошло это в 1818 году, в городе Инстербурге. Тело его было перевезено в Россию и предано земле 14 мая 1818 года в местечке Беггофф, в Лифляндии, а в Петербурге был сооружен памятник Барклаю. Его жизнь измерилась 57 годами.

Историческая судьба Барклая-де-Толли сложилась драматически: и в царской России, и в советский период его полководческие деяния и усилия всячески принижались и замалчивались, тем более что о Барклае осталось очень мало исторических свидетельств: сам он не вел никаких записок, и о нем писали скупо. Недаром одна из книг о нем, вышедшая в 1997 году, называется «Незагаданный Барклай». Он и по сей день находится в тени Кутузова, и у него явно больше противников, чем сторонников.

Но среди сторонников есть один с очень звучным именем: Пушкин! Барклаю-де-Толли Александр Сергеевич посвятил в 1835 году стихотворение «Полководцу». Оно навеяно портретом Барклая, написанным английским живописцем Джорджем Доу:

Он писан во весь рост,
Чело, как череп голый,
Высоко лоснится, и, мнитесь, залетла
Там грусть великая. Кругом - густая мгла;
За ним - военный стан.

Спокойный и угрюмый,
Он, кажется, глядит

с презрительной думой...
И далее: «О вожде несчастливый!.. Суров был жребий твой: Все в жертву ты принес земле, тебе чуждой, / Непроницаемый для взгляда черни дикой, / В молчанье шел один ты с мыслью великой, / В имени твоём звук чуждый не взлюбил, / Своими криками преследуют тебя, / Народ, таинственно спасаемый тобою, / Ругался над твоим священным сидением, / И тот, чей острый ум тебя и постигал, / В угоду им тебе лукаво порицал...»

Окончание на 2-й стр.

Были и легенды

Наше добро и напугать может!

Наталья ПОКРОВСКАЯ

Сколько полегло французам наполеоновской армии от кос и рогатин - не счесть. Еще больше попало в плен. Летом это были наглые и истязатели, а в начинавшуюся стужу 1812 года - пришедшие от голода в отчаяние люди, по своему виду более напоминающие бродяг.

Они бездумно, в панике, напали на русские дома да избы, пытались добыть хоть какое-то пропитание. Но это только больным, путникам да нищим подадут в каждом российском дворе. Не годились французы, еще совсем недавно вольно и нагло хозяйничавшие в русских губерниях и уездах, для милосердной помощи. Да и не просили они милостыню, а по-прежнему предпочитали грабить. Причем те дома, где оста-

лись одни молодые женщины да старухи.

В Волоколамске несколько французов решили ограбить дом местного казначея. Здание казалось брошенным, но, как выяснилось, в нем находилась казначейская горничная. В дом пустила, но провиант из чулана выносить не стала... Мол, тяжело, хотите сами берите. Попавшими под руку вилами девушка заколола двух гвардейцев. Ее имя не дошло, к сожалению, до наших дней. Известно лишь, что погибла она тут же, около чулана, с хозяйским добром от рук других, ожидавших у дома захватчиков.

А вот со старушкой-бобылкой из Смоленской губернии произошел анекдотический случай. Заехали несколько французов в одну деревню. По обыкновению обшарили все хаты, забрали у крестьян мало-мальски

ценные вещи и деньги. В конце концов зашли в крайнюю избушку, в которой жила старушка, все имущество которой заключалось в худой козе. Испугалась крестьянка за свое «добро» и спрянула рогатую скотинку в подполе. Заходят французы к ней в хату и, как водится, начали требовать

денег, угрожая пистолетами. А старушка упирается: «Нет, - говорит, - ничего у меня, и дайте вам нечего!» И только после того, как к голове женщины приставили оружие, согласилась она отдать последнее. Открыли погреб, вздыхая: «Бог с вами, забирайте козу!» Неизвестно, чего уж там

привиделось изголодавшимся и уже к тому времени изрядно напуганным французам, да только победнели они да и выскочили из хаты бобылки с воплями: «Казак, казак!» А старушке радость - коза-то при ней целехонкой осталась!

В период Отечественной войны 1812 года важную патриотическую роль выполняли так называемые летучие листы, или листы политической сатиры. В них не только высмеивались захватнические планы Наполеона, стяжательство и трусость врагов, но и слабое бегство из России, и не показывались русская удаля и бестрашие. Случай с козой тоже был запечатлен на карикатуре И. И. Теребенева «Французы, испугавшиеся козы». Жаль только, что имя старушки, напугавшей французов да беспамятава, не дошло до наших дней.

В АРХИВАХ

Писано рукой Кутузова

Есть такие исторические реликвии, которые позволяют нам ощутить с необычайной силой грозную атмосферу осени 1812 года, когда наполеоновские войска вплотную приблизились к стенам Москвы. В первую очередь я имею в виду бесценные старинные документы - гордость наших столичных архивов. Перелистывая эти замечательные странички, и охватывает сильнейшее волнение. Мелькают фамилии, давно знакомые по исторической литературе, в эскизе известных фигур замечаете прежде неведомые личности. Неожиданной вспышкой нет-нет и вылетит из дали времен интереснейшая подробность, редкостный эпизод. История начинает говорить своим неповторимым голосом, и ты вслушиваешься в него с доверием.

«Три дни уже стоим в виду с Наполеоном, да так в виду, что и самого его в сером шюртучке видели. Его узнать нельзя, как осторожен, теперь запыляется по уши».

Это строки из письма Михаила Илларионовича Кутузова к жене. Они написаны за день до знаменитого сражения у села Бородино.

Сотни пожеланных листов донесли до нас свидетельства участников событий, мнения очевидцев, боевые приказы, рапорты и доношения. Среди них рукописи с подробным описанием Бородинского боя, подлинники документов и письма славного фельдмаршала и его боевых сподвижников. Начертанные в канун Бородинской битвы и созданные сразу после нее, они рассказывают о незабываемых днях отпора иноземным агрессорам.

В Российском государственном архиве древних актов хранится письмо М. И. Кутузова генералу А. П. Тормасову. Это письмо, написанное 20 августа 1812 года, считается последним письменным свидетельством того, что Кутузов считал возможным, дав генеральное сражение, остановить Наполеона. «Ожидать буду я неприятеля на генеральное сражение у Можайска», - пишет полководец о месте предполагаемой битвы.

Множество документов, которые характеризуют деятельность Кутузова в битве при Бородине, хранится в Российском государственном военно-историческом архиве.

Особенно ценны рукописи, появившиеся в часы ожесточенных схваток на Бородинском поле. В письме к генерал-губернатору Москвы Федору Васильевичу Ростопчину в 2 часа пополудни Кутузов просит немедленно прислать из московского Военного арсенала заряды для орудий. В записке Барклаюде-Толли он сообщает, что после снабжения артиллерии снарядами на следующий день намерен возобновить бой. «Сего дня было весьма жаркое и кровопролитное сражение», - пишет Кутузов в следующем письме Ростопчину.

Час за часом, день за днем можно проследить по подлинным рукописям фельдмаршала, что и как решалось им для преодоления натиска армий императора-захватчика. Михаил Илларионович умел быть при этом очень убедительным и воодушевляющим. 29 октября, когда русские войска, нанеся ряд сокрушительных ударов неприятелю, погнало его прочь, М. И. Кутузов писал в приказе армиям: «Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, выюги и морозы. Вам ли бояться их, дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена Отечества, о которую все сокрушается... Пусть всякий помнит Суворова: он научил носить голод и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа».

В другом приказе 21 декабря 1812 года легендарный полководец писал: «Пройдем границы и потащимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последнем примеру врагов наших в их буйствах и неистовствах, унижающих солдат...»

На многие мысли наводят кутузовские строки. Ясной и отчетливой встает за ними образ человека, имя которого неотделимо от славы России.

Николай МИТРОФАНОВ, кандидат исторических наук.

Давал ли обед Мюрату русский генерал Милорадович?

Начало на 1-й стр.

Наполеону доложили, что Воспитательный дом, состоящий под покровительством государыни императрицы Марии Федоровны (к нему был поставлен охранный караул), сохранился от пожара главным образом благодаря порядочности и усердию его начальника Тутолмина. Приехав в Кремль, Наполеон вспомнил о нем и приказал доставить к себе. Старый советник Тутолмин был представлен Наполеону. Он поблагодарил Бонапарта за несколько сот несчастных детей, спасенных во время пожара, и представил ведомость о числе воспитанников. Пробежав ее глазами, Наполеон заметил, что все взрослые девицы увезены в Казань, а они могли бы взять на себя роль сестер милосердия.

В Воспитательном доме ведь, кроме детей, находились раненые французские солдаты?

Около трех тысяч. Поэтому Наполеон и поинтересовался у Тутолмина, откуда придут в Москву съестные запасы на зиму. Тутолмин объяснил, что они привозятся обычно из подмосковных сел - Коломенского, Борисова, Сабурова, Булатникова, Царицына... Тут-то Наполеон обратил внимание на Царицыно и, узнав, что это селение традиционно принадлежит русским императрицам и используется ими в интересах благотворительности, распорядился выслать туда охрану - жандармерию.

Насколько верна легенда, бытовавшая среди жителей села Сабурова, о том, что именно в этом селе русский генерал Михаил Андреевич Милорадович дал обед Мюрату?

По легенде обед был дан по случаю заключения перемирия на время оставления Москвы, а может быть, и предстоящего мира, на который очень надеялись французы. Легенда, думаю, не лишена

основания, так как из истории Отечественной войны 1812 года, составленной по официальным документам, запискам и мемуарам участников и очевидцев, собранным писателем генерал-лейтенантом Михайловским-Данилевским, известно, что назначенный командовать русским арьергардом генерал Милорадович и Мюрат симпатизировали друг другу, часто встречались и вели между собой джентльменскую войну. Даже командовавший двумя казачьими полками полковник Ефремов получил лично от Мюрата часы в обмен на бурку. Возможно, что хитрый Милорадович, устраивая этот обед, надеялся усилить бдительность Мюрата, а тем временем выполнить приказ Кутузова: как можно дольше пробывать на Рязанской дороге и покинуть ее не ранее 6 сентября.

Беседовала Берта БУХАРИНА.

Главный дом усадьбы Баташева на Швивой горке.

ЭКСПОНАТ С ИСТОРИЕЙ

Неудобно, зато красиво!

Юлия НИКОЛЬСКАЯ

В преддверии празднования двухсотлетия войны 1812 года уникальный музей-панорама «Бородинская битва» закрыт на ремонт, и совсем скоро посетители смогут оценить принципиально новую экспозицию, в которой будут выставлены экспонаты двухвековой давности. Но уже сегодня для корреспондента «Московской правды» двери основательно защищенного хранилища открылись, чтобы пролить частичку света на удивительные экземпляры, бережно хранимые в его недрах.

Гренадерская шапка

Подлинная гренадерская шапка Павловского гренадерского полка. Гренадеры, как вид линейной или тяжелой пехоты, всегда считались своего рода элитными формированиями. Головные уборы - это деталь униформы, свойственная XVIII веку. То есть вы можете наблюдать стандартный головной убор времен Суворова. Но к моменту напо-

леоновских войн из русской армии они постепенно исчезают. Где-то начиная с 1805 года, происходит их замена на кивера. Только для одного полка - Павловского гренадерского - было сделано исключение. В 1807 году, когда Россия в очередной раз воевала с Наполеоном, полк отличился в нескольких сражениях. Именно на этой шапке нет, а на многих даже вышиты имена солдат, на головах которых они красовались. Данные уборы были отличительным признаком униформы этого полка вплоть до окончания истории императорской армии, то есть до 1918 года, когда были выпущены декреты об их ликвидации.

Конечно, со временем ткань и кожа на головном уборе истлевала, менялась, но вот медный налобник и все следы от пуля, картечи оставались неизменными. На хранящейся в музее гренадерской шапке тоже есть след от вражеской пули. Стреляли, судя по всему, картечью, однако, как можно предположить, оценив высоту отверстия, ранение вряд ли могло быть смертельным. Скорее всего голову гренадера даже не задело.

Этот экспонат имеет очень интересную историю. В музей он попал совсем недавно - из антикварного салона: «Первоначально мы купили ее как шапку Павловского гренадерского полка, однако потом возникли сомнения, - рассказывает Александр Юрьевич Флягин, главный специалист научно-фондового отдела, хранитель фонда декоративно-прикладного искусства. - Дело в том, что в русской армии того времени не было определенного цвета обмундирования. Там было огромное количество оттенков, причем зачастую, казалось бы, обычные цвета носили совершенно непрозрачные названия. Например, были «вердишполювый», «дикий», «пюсий» цвета. И разобраться во всей этой огромной массе было совершенно невозможно. А что касается этого головного убора, то у специалистов, скрупулезно его изучавших, возникли вполне обоснованные сомнения, что это не альный цвет, свойственный Павловскому полку, но розовый, являющийся отличительной особенностью другого. И только после долгих анализов, изучения ткани, которая до реставрации была подвергнута внутрь, мы наконец-то определили, что это действительно именно Павловский полк».

Вопреки ожиданиям, на этом история гренадерской шапки отнюдь не заканчи-

вается. Специалистам музея было крайне любопытно узнать, откуда же, собственно, этот занятный головной убор попал в Россию, а затем и в антикварный салон. Оказалось, что шапка поступила из «свободное плавание» после ликвидации Исторического музея в Чехии, посвященного Лейпцигскому сражению. Скорее всего вещи, оставшиеся после боя на поле, были собраны и переданы в музей, в котором и находились до определенного момента. Почему вдруг гренадерская шапка покинула стены, долгое время служившие ей приютом, - неизвестно. У западных музеев немного иная жизнь. Это, как говорят специалисты, их главное отличие от наших, бережно хранящих каждый приобретенный экспонат.

Ментик на левом плече

Часть мундира, пополнившая коллекцию, попала сюда из Музея антропологии и этнографии. Носили ментик гусары, которые были разновидностью легкой кавалерии. В регулярных армиях мира они появились в XVII веке. В России гусарские полки были созданы Петром I, только тогда назывались не полками, а «хоругвями». Гродненский гусарский полк, созданный в конце XVIII - начале XIX веков, имеет славную боевую историю. Он принимал участие практически всех войн, которые вела Россия в те времена. По крайней мере в XIX веке он отличился везде. Доказательством славного боевого пути полка может служить то, что в итоге он стал гвардейским. Первоначально в России был один гвардейский полк, который так и назывался «лейб-гвардии гусарский». А гродненский заслужил звание гвардейского именно за боевые заслуги. В 1812 году шефом гродненского гусарского полка был известный генерал Яков Петрович Кульнев. Он погиб в том же году в деревне Боярышня, где вражеским ядром ему оторвало ноги. Начиная со второй половины XIX века полк так и назывался «лейб-гвардии гродненский генерала Кульнева полк».

Интересно, что гусарская форма в своей основе имеет венгерский национальный костюм, так как гусары как вид легкой кавалерии появились впервые именно в Венгрии в XVI веке. Гусарский мундир состоял из двух составляющих. Одета в рукава куртка называлась доломан, а ментик чаще всего носился в качестве накидки на левом плече.

кава его одевали лишь в холодное время года. Хранящийся в качестве экспоната в музее ментик в свое время служил обмундированием для рядового. Отделка белым мехом - овчиной - это подтверждает. Бобровым мехом оторачивались штаны: все это являло непрочно и неудобно. Снаряжение кирасира весило немало. Если он надевал на себя панцирь, тяжелую кожаную каску, брал в руки двухкилограммовый палаш, то тяжесть ощущал нешуточную, но он сидел на коне, а вот пехотинец вынужден был нести все семнадцать килограммов на себе.

Гребень как бундер

К тяжелой кавалерии относились кирасиры и драгуны. Изначально эти войска предполагались для атаки в строю. Буквально - стремя в стремя. На хорошей скорости они должны были прокатыться по вражеским позициям, поэтому в снаряжение входили защитные каски. В русской армии носили каски из толстой, прочной кожи, служащей хорошей защитой.

Многие удивляются, для чего на подбрюшных головных уборах высокой гребень, похожий на щетку. На самом деле он состоит из конского волоса и служит вполне определенным целям - благодаря своей упругости он надежно защищал голову воина от ударов палаша или сабли, оружие просто отпружинивало.

Каска эта работала, как своего рода буфер. Если, к примеру, у французов были металлические головные уборы, державшие удар за счет прочности металла, которые при этом были тяжелее, то нашим кирасирам приходилось легче, учитывая то, что такая каска по уровню защиты ничуть не хуже медной или стальной.

Надо сказать, что в эпоху наполеоновских войн тяжелая кавалерия последним раз сыграла в истории серьезную роль. Тот период можно назвать лебединой песней этого вида воина. За период наполеоновских войн с 1801 по 1815 год в России добавилось порядка трех кирасирских полков, то есть наблюдалась тенденция к увеличению. Но в скором времени изменяется тактика и принцип ведения боя, и тяжелые кавалеристы постепенно вытесняются. В середине XIX века они вообще перестали играть какую-либо роль по той причине, что их защитное снаряжение от огнестрельного оружия не спасало. Поэтому со временем кирасиры в российской армии остались в гвардии, сохранив свое обмундирование для парадов. Наполеон называл кирасиров «железными людьми», но не потому, что они носили панцири и каски, а за их железную волю и силу.

Чтобы служить в этих полках, считавшихся элитой, нужно было отличиться в бою. Чаще всего в них переводили солдат из обычной армейской кавалерии или из тех же драгунов за особые заслуги.

Чтобы стать кирасиром, нужно было соответствовать определенным требованиям. Например, иметь рост не ниже ста семидесяти сантиметров. Поскольку люди тогда были невысокие, можно предположить, что далеко не каждый, даже самый отчаянный, солдат мог претендовать на место в кирасирском полку. Для примера - вообще в армию брали тех, чей рост составлял от ста пятидесяти сантиметров, но эту планку потом понизили до ста сорока трех, так как война была в самом разгаре и солдат не хватало, - рассказывает Александр Юрьевич.

Кирасиров сегодня можно назвать «супертяжелой кавалерией», так как, помимо прочных касок, они надевали еще и металлические панцири - кирасы. Передняя часть такого панциря тоже хранится в музее. Целиком он весит семь-семь с половиной килограммов.

Создавая обмундирование, в то время об неудобстве солдат не задумывались вовсе. Первоочередную роль играла скорость эстетическая составляющая, это видно из формы пехотинцев того времени - огромные султаны, белоснежные штаны: все это являло непрочно и неудобно. Снаряжение кирасира весило немало. Если он надевал на себя панцирь, тяжелую кожаную каску, брал в руки двухкилограммовый палаш, то тяжесть ощущал нешуточную, но он сидел на коне, а вот пехотинец вынужден был нести все семнадцать килограммов на себе.

Да, по всему очевидно, что удобным такое снаряжение быть не могло. Зато сегодня, когда мы смотрим на элементы обмундирования давно ушедших эпох, военные тех лет неизменно представляются нам отчаянными людьми, облаченными в сверкающие доспехи и окутанными многими, еще не разгаданными тайнами.

Герои России. Победы славной начинатель

Начало на 1-й стр.

И пушкинская концовка: «О люди! Жалкий род, достойный слез и смеха! Жрецы минутного, поклонники успеха! Как часто мимо вас проходит человек. Над кем ругается слепой и буйный век. Но чей высокий лик в грядущем поколении / Поэта приведет в восторг и умиленье!»

Суть своей поэтической аполгии полководца Пушкин выразил в максиме: «Стоическое лицо Барклая есть одно из замечательнейших в нашей истории. Не знаю, можно ли вполне оправдать его в отношении военного искусства, но его характер останется вечно достоин удивления и поклонения».

Ну, а теперь вернемся к истокам жизни Барклая. Его предки покинули Шотландию в XVII веке и поселились в Риге. Там, в Прибалтике, и родился Барклай в 1761 году - 250 лет тому назад. Когда мальчику было 3 года, он случайно выпал из кареты, в которой ехал. Находившийся рядом сиятельный князь Потемкин поднял малыша и сказал: «Этот ребенок будет великим мужем».

Судьбу Барклая определили родители, ребенком записав его в Новоторжский кирасирский полк. Корнет Барклай, будучи адъютантом принца Ангальт-Бернбургского (еще один «русский» военачальник),

принял участие в штурме Очакова, а в следующем году - во взятии Аккермана и Бендер. Затем участвовал в военных кампаниях против турок и поляков. Сражался и против Наполеона, под Прейсиш-Эйлау был ранен в правую руку. Произошло это в марте 1806 года, и именно тогда император Александр I обратил внимание на отважного воина, и военная карьера Барклая стремительно пошла в гору. Сначала Барклай-де-Толли получил назначение на пост генерал-губернатора Финляндии, а 20 января 1810-го занял пост военного министра Российской империи. Будучи министром, сделал много нужного и полезного: вдвое увеличил численность армии, соорудил новые крепости, заготовил продовольственные запасы и т. д. Как отмечено в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона: «Он ясно предвидел, что война будет «ужаснейшая по размерам, единственная по роду своему и важнейшая по последствиям», но ради осторожности не считал возможным «предварить публику о критическом положении отечества» и предпочел перенести оскорбления и нападки, «спокойно ожидая оправданий от самих последствии».

Осторожная тактика Барклая во избежание больших потерь, продолженная Кутузовым, в конечном счете привела к победе над неприятелем. Действительно, «звучал булат, картечь визжала, / рука бойцов колотъ устала...». Да, были потери. Но при иной тактике их могло быть значительно больше. Барклай-де-Толли доказал, что он был дальновидным и блистательным полководцем. Именно он сыграл решающую роль в разгроме Наполеона в «битве народов» под Лейпцигом. Фельдмаршальский жезл он получил по праву.

Остается вспомнить горький вздох Михаила Лермонтова: «Да, были люди в наше время, / Не то, что нынешнее племя; / Богатыри - не вы!». И помните дальше: «Плохая им досталась доля; / Немного вернулись с поля...». Да, у всех была разная судьба, всем достался разный удел. Трагической оказалась судьба Барклая-де-Толли. Его успехи взяли под сомнение современники и последующие историки. Барклай не только критиковали, но и оскорбляли. Он стоически выдержал все, чем и вызвал восхищение Пушкина.

Герои войны. Одних сразу ставят на пьедестал, а с другими дело обстоит не так-то просто. Их славу необходимо отмыть от накопившейся грязи времен. Лично у меня сомнений нет: Михаил Барклай-де-Толли - подлинный герой Отечественной войны 1812 года.

МОСКВИЧИ

Купеческая честь

Михаил ВОСТРЫШЕВ

В середине XVIII века касимовский купец Семен Иванович Живов переехал в Москву, где имелось больше простора торговой деятельности и при смекалке, чего было ему не занимать, можно нажить большой капитал. Сын его, Иван Семенович, продолжил отцовское дело, став одним из первостепенных купцов провинциального града. Занимаясь оптовой продажей мануфактурных изделий и китайских товаров, он имел сношения не только с торговцами губернских и уездных городов, но и с иностранными негодьями.

Живов не был завистлив и приучал к торговле молодых людей в особых лавках, снабжая их отдельным капиталом, о котором они время от времени отчитывались перед ним. Из вырученных денег часть шла в пользу учеников, благодаря чему трудолюбивым и удачливым представлялась возможность скопить собственный капитал.

В грозный 1812 год Иван Семенович отправил свое семейство в Касимов, а сам остался в Москве, ожидая удобного случая спасти накопленное богатство и товары. Ждал-пождал, пока не услышал на улице вопль: «Француз! Француз!» Нет, не бросился он тотчас из города, а поспешил в свою палатку - склад в Гостином дворе, где производил все расчеты с покупателями и кредиторами. Медлить было нельзя, и хватившись лишь яиц с документами, он, держа его под мышкой, побежал по охваченному паникой городу до своего дома, вскопчил в заложную повозку и, перекрестившись, поспешил в сторону Таганских ворот, оставив все имущество в жертву просвещенным злодеям.

Чем отличился француз в Москве, известно всей России - обозы с награбленным уходили на запад, а что не успевали вывезти,

предавали пламени. Вернувшись в покинутую Наполеоном разрушенную Москву, Живов, к радости, увидел свой дом целехонким. Зато пропал весь товар, все накопленное за полвека неустанного труда отцом и сыном богатство - на два с лишком миллиона рублей.

Не он один оказался в таком положении - большинство купцов. Даже те, кто успел вовремя вывезти свое достояние, теперь прикидывались разоренными и отказывались расплачиваться с кредиторами. Но не таков был первостепенный купец Живов, дороживший своей купеческой честью. Он известил кредиторов (которые предлагали значительные уступки, надеясь хоть гривенник получить с рубля), что ему удалось спасти все документы и поэтому он заплатит долги сполна в самое короткое время. Петербургские и провинциальные купцы, не разоренные, а даже нажившиеся на войне, расплачивались с ним, а он со своими заимодавцами, и уже спустя полгода почти всех удовлетворил.

«Он подкрепил сим многих купцов, - сообщал в начале 1813 года журнал «Сын Отечества», - которые без его великодушья совершенно были расстроены, побудил своим примером многих к подобному намерению, и можно сказать, что без его благородного поступка И. С. Живова торговля московская не открылась бы и поньше».

Расплатившись со всеми, на оставшийся небольшой капитал Живов приобрел новые товары и снова стал торговать. Благодаря своему необыкновенному по тому времени поступку он пользовался не только всеобщим уважением, но и неограниченным кредитом.

«Всегда одинаковый, он был по-прежнему трудолюбив, приветлив, на поклоны богатых и бедных отвечал еще более низкими поклонами», - отозвался «Московский ведомости» на смерть Ивана Семеновича. Он упокоился 7 апреля 1847 года на 92-м году жизни.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорунин
Шеф-редактор - Михаил Вострышев
Выпускающий редактор - Татьяна Калинина

Верстка - Оксана Мерзликина
Корректра - Оксана Мерзликина
Иллюстрации - Светлана Калинина
Ирина Куткина
Александр Акульшин

Макет - Оксана Мерзликина

Телефон для связи 8(499)259-10-15

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Департамента средств массовой информации и рекламы города Москвы